

ГЛАВА II.

Начало военных дѣйствій Турокъ въ 1853 г.

Нападеніе Турокъ на постъ св. Николая.—Геройская защита его.—Манифестъ Императора Николая I-го, объ объявленіи войны Турціи.

Война съ Турціею въ 1853 году началась неожиданнымъ вторженіемъ Турокъ въ предѣлы Россіи, безъ объявленія войны, даже безъ предувѣдомленія главнокомандующаго о началѣ военных дѣйствій. Турки 15 Октября ночью напали на небольшой пограничный русскій постъ св. Николая.

Постъ св. Николая построенъ былъ въ 1810 году, когда Гурія вступила въ подданство Россіи. Въ то время на правый берегъ рѣки Чолоки высаженъ былъ Бѣлевскій пѣхотный полкъ, для обороны Гуріи отъ вторженій турецкихъ шаекъ. Солдаты Бѣлевскаго полка поставили на песчаномъ, приморскомъ холмѣ свою походную церковь, во имя св. Николая, выстроили нѣсколько деревянныхъ домовъ и казармы, и окружили ихъ землянымъ валомъ. Мѣсто получило названіе укрѣпленія св. Николая, и съ того времени сохранило его навсегда, хотя полкъ и выступилъ черезъ годъ, по возведеніи укрѣпленія, а земляной валъ и построенный на немъ большой редутъ мало по малу совершенно разрушились. Съ 1831 года постъ св. Николая былъ обращенъ въ таможенную заставу; кромѣ того, тутъ же былъ помѣщенъ складъ провіанта, назначеннаго для продовольствія находящихся по близости войскъ.

Въ 1853 году строеній или хатъ въ фортѣ св. Ни-

колая считалось до 50. Всѣ они были весьма ветхія, деревянные. Домъ воинскаго начальника, двѣ небольшія казармы, провіантскій магазинъ и семь зданій окружали небольшую деревянную церковь. Пять избъ нижнихъ чиновъ и нѣсколько лавокъ, духановъ и лачужекъ, сколоченныхъ изъ досокъ, были расположены неподалеку. Постоянныхъ или коренныхъ жителей въ постѣ св. Николая вовсе не было; въ немъ жили только временно: служитель церкви іеромонахъ Серафимъ, нѣсколько семействъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, да 20 человѣкъ мелкихъ турецкихъ торговцевъ и духанщиковъ изъ окрестностей.

Въ началѣ 1853 года, для отраженія непрерывныхъ разбоевъ пограничныхъ Кабулетцевъ (*), присланы были къ Николаевскому посту двѣ неполныя роты Черноморскаго линейнаго № 12 баталіона, въ числѣ 255 человѣкъ, 2 орудія съ прислугою, нѣсколько казаковъ и двѣ сотни гурійской милиціи, подъ начальствомъ князя Георгія Гуріея, племянника послѣдняго гурійскаго владѣтеля. Воинскимъ начальникомъ надъ всей командой назначенъ былъ Черноморскаго линейнаго № 12 баталіона капитанъ Щербаковъ.

Тѣмъ временемъ, на турецкомъ берегу замѣчалось особенное оживленіе. Къ берегу приставали тщательно прикрытыя кочермы (турецкія суда), перевозившія, какъ оказалось впослѣдствіи, орудія; надъ рѣкою строилась батарея. Вечеромъ 15 октября передвиженія войскъ на турецкомъ берегу были еще болѣе замѣтны, а въ 11 часовъ по полуночи прибѣжалъ въ домъ къ воинскому начальнику фельдфебель первой роты и объявилъ, что на косѣ,

(*) Жители Кабулетскаго санджака, сосѣдней турецкой области.

между моремъ и рѣкою, замѣчена партія Кабулетцевъ, которые причалили на судахъ къ берегу, высадились безъ шума и осторожно пробирались по дорогѣ къ Поті. Одинъ изъ находившихся въ секретѣ рядовыхъ выстрѣлилъ изъ ружья. По этому сигналу ударили въ барабанъ, сдѣлалась тревога.... Ночь была темная и шелъ сильный дождь, такъ что въ двухъ шагахъ едва было видно. Секретъ, состоявшій изъ 25 солдатъ и изъ нѣсколькихъ милиціонеровъ, началъ перестрѣлку, а вслѣдъ затѣмъ выдвинуты были къ берегу оба орудія и открыли артиллерійскій огонь.

Еще въ началѣ перестрѣлки принесли къ провіантскому магазину, гдѣ собранъ былъ гарнизонъ укрѣпленія, раненаго гурійскаго князя Накашидзе и нѣсколькихъ солдатъ, убитыхъ и раненыхъ. Черезъ часъ однако же непріятель скрылся по дорогѣ къ Поті, и перестрѣлка прекратилась. Военскій начальникъ капитанъ Щербачевъ ободрилъ солдатъ и поставилъ къ воротамъ, со стороны Поті, 100 человѣкъ лучшихъ стрѣлковъ съ штабсъ-капитаномъ Гуричевымъ и поручикомъ Хитрово; самъ же Щербачевъ остался при резервѣ, у магазина.

Между тѣмъ погода нѣсколько прояснилась, взошелъ мѣсяцъ и освѣтилъ окрестности. Такъ какъ Турки не показывались болѣе у поста, то капитанъ Щербачевъ и князь Гуріель полагали, что замѣченная партія Кабулетцевъ отправилась къ р. Супсѣ, для грабежа. Чтобы узнать о движеніи непріятеля, посланы были двое конныхъ казаковъ по дорогѣ къ Поті; но казаки, проѣхавъ версты двѣ, замѣтили идущія къ нимъ на встрѣчу многочисленныя толпы Турокъ и поспѣшно возвратились въ укрѣпленіе. Другой разъѣздъ, посланный за 30 верстъ въ

Озургеты, къ кутаисскому военному губернатору, съ извѣстіемъ о нападеніи Турокъ, былъ окруженъ на дорогѣ, и послѣ продолжительной, упорной схватки, всѣ казаки были убиты.

Въ это время, какъ партія Кабулетцевъ отвлекала вниманіе гарнизона, болѣе 80 турецкихъ судовъ подплыли въ ночной темнотѣ къ берегу, и высадили нѣсколько баталіоновъ турецкихъ регулярныхъ войскъ въ трехъ верстахъ отъ поста св. Николая. Затѣмъ суда снова отчалили отъ берега, чтобы пересѣчь нападающимъ всякую возможность къ отступленію. Хотя турецкія силы и превышали численность русскаго гарнизона болѣе чѣмъ въ 20 разъ, но Турки шли на штурмъ слабаго таможеннаго поста, какъ на отчаянный подвигъ, и по распоряженію своихъ начальниковъ, должны были: или погибнуть всѣ до одного, или пересилить русскій гарнизонъ.

Вскорѣ нахлынула на укрѣпленія толпа осаждающихъ. Солдаты встрѣтили Турокъ бѣглымъ огнемъ. Въ то же время, съ противоположной стороны рѣки, загудѣли пушечные выстрѣлы. Гранаты разрывались между строеніями и одною изъ нихъ зажженъ былъ навѣсъ, подъ которымъ было сложено до 1,800 четвертей хлѣба.

Схватка у воротъ укрѣпленія не могла продолжаться долго. Солдаты, отстрѣливаясь, отступили къ магазину, и Турки со всѣхъ сторонъ ворвались за ними въ укрѣпленіе. Чтобы хотя нѣсколько удержать нападающихъ, солдаты на рукахъ перенесли одно орудіе съ берега на площадку поста къ дому воинскаго начальника, и встрѣтили непріятеля картечью; но изъ орудія успѣли выстрѣлить только одинъ разъ. Турки занимали уже почти всѣ зданія, но не смѣли подойти ближе, чѣмъ на 30 шаговъ къ горсти

русскихъ храбрецовъ, которые упорно отстрѣливались отъ непріятеля. Число обороняющихся однако же уменьшалось ежеминутно. Уже штабсъ-капитанъ Гуричевъ и подпоручикъ Хитрово были смертельно ранены; начальникъ Гурійской пѣшей дружины, князь Георгій Гуріель, получилъ двѣ раны, но еще оставался въ бою. Когда вновь онъ былъ смертельно раненъ въ грудь пулею, то передалъ начальство надъ гурійской милиціей своему 16-ти лѣтнему сыну князю Іосифу. Храбрый юноша оставался въ битвѣ до послѣдней возможности. Охранявшіе его двое гурійскихъ дворянъ, Гиней-швили и Цитлизде были убиты возлѣ него. Только къ концу битвы Гурійцы съ трудомъ прорубились шашками сквозь турецкія толпы, и вынесли изъ боя своего раненаго молодого князя.

Въ числѣ храбрыхъ защитниковъ поста особенно отличился въ эту ночь унтеръ офицеръ 12 линейнаго баталіона, Шиховцевъ; находясь постоянно впереди своихъ товарищей, онъ ободрялъ ихъ словами и примѣромъ. Штыкъ его скрутился какъ винтъ; онъ всю ночь сражался безъ усталости, непрерывно кидаясь на наступающихъ и увлекаемая своимъ примѣромъ товарищей; наконецъ Шиховцевъ, обезсиленный, палъ подъ ударами враговъ. Турки съ уваженіемъ смотрѣли на трупъ храбреца, и въ послѣдствіи похоронили его съ военною почестью, отдѣльно отъ прочихъ убитыхъ.

Когда строй защитниковъ уже замѣтно порѣдѣлъ, Турки подступили ближе, и наконецъ кинулись въ шашки и кинжалы. Все смѣшалось въ одну разъяренную толпу. Въ то же время другія толпы Турокъ бросились грабить лавки и духаны. Изъ оконъ и дверей домовъ разда-

вались крики и выстрѣлы. Священнослужитель Николаевскаго поста, іеромонахъ Серафимъ во время битвы, въ полномъ облаченіи, находился въ храмѣ и служилъ молебенъ. Церковное пѣніе молящихся, заглушаемо было стукомъ оружія и воплями отчаянной борьбы.

Часовой, охранявшій провіантскій магазинъ, видя, что все потеряно, и что гибель русскаго отряда неизбежна, зажегъ пукъ сухой рогожи и бросилъ его въ магазинъ. Строеніе мгновенно запылало! Часовой чрезъ нѣсколько минутъ послѣ того былъ убитъ тутъ же, на мѣстѣ, но провіантъ не достался въ руки непріятеля!

Сопротивленіе становилось уже невозможнымъ. Тогда остатокъ отряда бросился въ штыки, и проложилъ себѣ путь сквозь густую толпу торжествующихъ непріятелей. Сдаваться никто не хотѣлъ. Послѣдними вышли изъ боя 24 рядовыхъ съ тремя офицерами, почти всѣ израненные, и одинъ артиллеристъ. Защищаться было не кому, и непріятель торжествовалъ побѣду надъ грудой труповъ!

Но эта побѣда досталась врагамъ не дешево. Во время приступа къ посту св. Николая, убиты были лучшіе изъ кабулетскихъ предводителей, давно извѣстные въ краѣ своей хищнической отвагой, и раненъ пулею самъ главный начальникъ Али-Бекъ-Тавдиритзе. Во время битвы онъ находился у берега рѣки, откуда наблюдалъ за ходомъ сраженія; въ послѣдствіи узнали, что тамъ же находилось еще въ резервѣ, около батареи, нѣсколько баталіоновъ регулярной турецкой пѣхоты.

Чиновникъ таможеннаго вѣдомства Сосницкій, захваченный Турками въ схваткѣ и въ послѣдствіи вернувшійся изъ плѣна, показалъ, что онъ замѣтилъ на батарее до 150 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Спустя три часа изъ

бывшаго поста св. Николая привезено было туда же еще до 300 человекъ раненныхъ Турокъ, которыхъ положили на приготовленные арбы, и отвезли къ мѣстечку Кабулетъ или Чурукъ-су.

Сосницкій, отправленный въ числѣ плѣнныхъ въ Кабулетъ, встрѣтилъ на пути три турецкіе баталіона, 8 полевыхъ орудій, большія толпы баши-бузуковъ (милиціи), которые подъ предводительствомъ самаго турецкаго главнокомандующаго Селимъ-паши, спѣшили на мѣсто битвы.

Кромѣ Сосницкаго, взяты были въ плѣнъ лекарь Мадзилевскій, участковый засѣдатель князь Антонъ Накашидзе, человекъ шесть рядовыхъ и столько же женщинъ.

Турки, занявъ постъ св. Николая, предавались всякимъ жестокостямъ: они пригвоздили къ кресту захваченнаго въ плѣнъ таможеннаго чиновника, и долгое время стрѣляли въ него, для потѣхи, какъ въ цѣль. Изверги отпилили голову священнику, и подвергли пыткамъ врача, чтобъ принудить его признаться, куда спряталъ онъ свои деньги. Они зарѣзали многихъ женщинъ и беззащитныхъ дѣтей. Армяне, населявшіе деревню Баяндуръ, окруженные со всѣхъ сторонъ, также сдѣлались жертвами жестокости Турокъ. Курды бросились на нихъ, зарѣзали женщинъ, дѣтей и священниковъ, мужчины же большею частью погибли съ оружіемъ въ рукахъ, при защитѣ домовъ своихъ. Такъ ознаменовалось начало войны Турціи съ Россіею!

По представленнымъ впослѣдствіи свѣдѣніямъ, оказалось, что защитниковъ поста св. Николая, кромѣ милиціи, было только 339 человекъ, включая въ то число и 28 объѣздчиковъ каратинно-таможеннаго вѣдомства.

Изъ числа этихъ 28 объѣздчиковъ, 26 было убито. Въ 12-мъ линейномъ баталіонѣ изъ 20 унтеръ-офицеровъ, товарищей Шиховцева, пятнадцать пали въ битвѣ. Пробились штыками сквозь толпы Турокъ 24 человека.

Намѣстникъ Кавказа, князь Воронцовъ немедленно донесъ Государю Императору о гибели поста св. Николая, и заключилъ всеподданнѣйшій рапортъ слѣдующими словами:

«Прискорбно для меня начать донесеніе о военныхъ дѣйствіяхъ съ Турками непріятнымъ для насъ событіемъ; но намъ остается надѣяться на будущее и сказать, какъ въ 1812 году: на начинающаго Богъ.»

Находившійся въ Озургетахъ кутаисскій военный губернаторъ, князь Гагаринъ, только на другой день послѣ битвы получилъ извѣстіе о вторженіи Турокъ. Опасность угрожала краю и съ моря, и съ сухаго пути. Въ Озургетахъ находилось въ то время только пять ротъ, и князь Гагаринъ, для усиленія войска, поспѣшилъ собрать мѣстное ополченіе. Три роты Литовскаго полка, взводъ Черноморскаго линейнаго № 12 баталіона, 2 полевыхъ орудія и одну сотню милиціи направилъ онъ къ посту св. Николая, чтобы, если можно, помочь геройскимъ защитникамъ; самъ же князь Гагаринъ остался въ Озургетахъ только съ 2-мя ротами.

Отрядъ, составлявшій менѣе одного баталіона, подъ командой полковника Карганова, спѣшилъ, не отдыхая, на помощь осажденному гарнизону. Но уже было поздно! Постъ св. Николая былъ взятъ Турками, и остатокъ гарнизона, отбиваясь отъ преслѣдующихъ враговъ, отступилъ къ Озургетамъ.

Храбрецы, почернѣвшіе отъ пороховаго дыма, были из-

нурены семичасовою битвою; они едва могли идти и многіе изъ нихъ падали отъ изнеможенія. Отрядъ Карганова встрѣтилъ отступающихъ на половинѣ ихъ пути къ Озургетамъ. Узнавъ о гибели поста, Каргановъ рѣшился отмстить врагамъ за вѣроломное нападеніе; онъ быстро двинулся впередъ, перешелъ въ бродъ двѣ горныя рѣчки и осторожно подошелъ къ посту, уже занятому Турками.

Въ двухъ верстахъ отъ поста св. Николая, наступающіе встрѣтили непріятеля, засѣвшаго въ густомъ лѣсу, въ крѣпкихъ завалахъ. 4-я егерская рота и милиціонеры разсыпались по лѣсу. Турки встрѣтили ихъ сильнымъ огнемъ, но егеря безстрашно подошли къ самому завалу; тутъ только они дали залпъ и бросились въ штыки и шашки.

Заваль былъ взятъ, и толпы непріятеля, числомъ до 4 тысячъ, отступили къ неразрушеннымъ еще строеніямъ поста. За ними двинулся и полковникъ Каргановъ, но болотистая мѣстность воспрепятствовала ему провезти далѣе орудія, и мостъ былъ уже разобранъ Турками. Въ то же время съ турецкой батареи, изъ за рѣки, началась пушечная пальба.

Перестрѣлка и артиллерійскій огонь продолжались 6 часовъ. Когда уже начало смеркаться, Турки съ музыкой и криками двинулись, наступая на отрядъ Карганова, перешли по перекладинамъ чрезъ рѣчку и бросились къ завалу, за которымъ засѣли егеря. Нападеніе было стремительное, но егеря и милиція штыками и шашками встрѣтили Турокъ; непріятель былъ отбитъ, оставивъ предъ завалами до 300 тѣлъ. Едва наступила ночь, какъ съ непріятельскаго берега непрерывно начали переправляться новыя войска: толпы непріятельскія наступали со всѣхъ

сторонѣ. Тогда полковникъ Каргановъ, не видя возможности сопротивляться долѣе непріятелю, рѣшился возвратиться въ Озургеты; но и отступить было трудно, при такомъ превосходствѣ силъ непріятеля. Чтобы скрыть свое отступленіе, начальникъ отряда приказалъ открыть сильный артиллерійскій огонь, какъ бы готовясь къ атакѣ. Турки, желая предупредить атаку, въ третій разъ кинулись на егерей, и еще разъ были отброшены штыками. Тогда полковникъ Каргановъ, пользуясь удобной минутой отступилъ на позицію къ Гехатскому мосту, къ счастію, не разрушенному турками; иначе отрядъ Карганова могъ бы быть отрѣзанъ отъ Озургетъ. 17 числа, утромъ полковникъ Каргановъ возвратился въ Озургеты, вмѣстѣ съ пробившимися защитниками поста св. Николая.

Потеря съ нашей стороны въ этомъ, истинно отважномъ дѣлѣ, заключалась: убитыми въ 1 оберъ-офицерѣ, 48 рядовыхъ и 14 милиціонерахъ; ранеными оберъ-офицеровъ 2, рядовыхъ 79 милиціонеровъ 50 человекъ; а всего вышло изъ строя 194 человекъ.

Императоръ Николай Павловичъ Высочайшимъ манифестомъ объявилъ о вѣроломномъ поступкѣ турокъ. Въ манифестѣ 20 октября 1853 г. было сказано:

«Россія вызвана на брань; ей остается, возложивъ упованіе на Бога, прибѣгнуть къ силѣ оружія, чтобы понудить Порту къ соблюденію трактатовъ (международныхъ договоровъ) и къ удовлетворенію за тѣ оскорбленія, которыми отвѣчала она на самыя умѣренныя Наши требованія и на законную заботливость Нашу о защитѣ на Востокѣ, Православной Вѣры, исповѣдуемой и народомъ русскимъ».